

Гу Цы почесал затылок. Его что, отвергли? Может, он только что повёл себя слишком навязчиво?

Надев рубашку, он вдруг осознал: вчера ночью он уснул. Он правда уснул — как это вообще вышло? Гу Цы напряг память, пытаясь восстановить события. Сначала он просто смотрел на профиль Шэнь Мо, а потом сознание словно улетучилось. Лицо Шэнь Мо обладает гипнотическим эффектом?

Он припомнил, что посреди ночи ему приснилось, будто его кто-то преследует, а проснувшись, он уловил слабый аромат холодного источника. Ведомый этим запахом, он придвинулся к Шэнь Мо и, вдыхая тот самый прохладный аромат, снова провалился в сон.

Феромон Шэнь Мо — холодный источник, очень ему подходит. Куда солиднее, чем его собственный запах лемонграсса. Эх, даже в аромате феромонов он проиграл.

Шэнь Мо, закончив умываться, понюхал свою вчерашнюю одежду. М-да, пахнет потом — вчера пришлось попотеть, поддерживая Гу Цы. Хотя это его собственный пот, ему самому стало неприятно, и надевать это снова он не захотел.

Когда он вернулся в спальню, Гу Цы уже был одет и завязывал галстук. Тот самый придурковатый парень в идеально сидящем костюме превратился в типичного властного генерального директора.

— Ты зубы чистить не будешь? — спросил Шэнь Мо.

Гу Цы ответил с полной уверенностью:

— Я ведь вчера вечером чистил.

Ну, допустим. Личные привычки — понять не пойму, но проявлю уважение.

— У тебя есть чистая одежда? Одолжишь?

Гу Цы отошёл в сторону, освобождая гардероб:

— Выбирай что хочешь. Не волнуйся, там всё чистое.

Каждый день за грязным бельём приходит человек, забирает его в химчистку и возвращает обратно.

Шэнь Мо окинул взглядом гору костюмов и призадумался. Обычно он предпочитает хлопок и лён — свободный стиль, главное — удобство. В глазах окружающих его выбор одежды — это стиль «ледяного спокойствия»: сплошные серые и белые тона, никакой черноты или ярких

красок, будто перед ними аскет, лишённый земных желаний.

В итоге он выбрал белую рубашку, светло-серые брюки и бежевый плащ. Одежда, которая на Гу Цы сидела как влитая, на Шэнь Мо смотрелась слегка мешковато, что вполне соответствовало его манере: небрежно и расслабленно.

Перед выходом Гу Цы уставился в зеркало в ванной и, вооружившись воском, уложил волосы назад. Вот теперь образ элитного «босса» был завершён. Шэнь Мо счёл, что выглядит он нормально, но Гу Цы показалось мало: ну где это видано, чтобы властный директор пах лемонграссом?

Он схватил флакон с древесным парфюмом и облился им, как из душа, заставив Шэнь Мо чихнуть.

— Тоже хочешь? — поинтересовался он.

Шэнь Мо покачал головой:

— Зачем так много? Твой естественный запах ведь довольно приятный.

Рука Гу Цы с парфюмом замерла. Впервые кто-то похвалил его феромоны.

— А тебе не кажется, что феромон альфы с запахом лемонграсса — это по-детски? — спросил он.

Когда он только проявился как альфа, то, сияя от гордости, полез в драку, но в момент выброса феромонов его подняли на смех: мол, какой же ты альфа, если пахнешь как освежитель воздуха? С тех пор он старался не использовать феромоны в бою, если только не впадал в ярость.

Цинь Сяо был в той же лодке, даже хуже — от него пахло зелёным яблоком. Именно поэтому они столько лет и не бросали друг друга: оба «сладкие», так что никто никого не мог высмеять.

Обычно на работе Гу Цы контролировал свои феромоны, но всё равно боялся, что кто-нибудь их учует, поэтому всегда перебивал их резким парфюмом. Однако прямо сейчас он решил: больше никаких духов. Раз Шэнь Мо сказал, что его феромоны пахнут приятно, то плевать на мнение всех остальных.

— Детское поведение не зависит от запаха феромонов, — ответил Шэнь Мо.

Гу Цы решил отплатить тем же:

— Твой аромат холодного источника тебе очень подходит. Такой же холодный и недоступный,

как и ты сам.

Шэнь Мо замер. Он что, почувствовал его феромоны? Видимо, во сне не удержал контроль.

— Почему альфы такие разные? — продолжал Гу Цы. — От тебя прямо веет настоящей альфа-силой, не то что от меня.

Шэнь Мо выдохнул с облегчением: хорошо, что Гу Цы не заподозрил в нём омегу. С его-то собачьим характером он бы точно начал допрашивать его расспросами.

Шэнь Мо поспешил к выходу, желая поскорее закрыть эту тему. Гу Цы двинулся следом. Белые кроссовки и чёрные туфли один за другим покинули квартиру. Обычно Шэнь Мо завтракал дома, но вчера он заметил, что в холодильнике у Гу Цы одна лишь минералка. Пришлось идти в кафе.

Едва они вышли, как столкнулись с Цинь Сяо в спортивном костюме — тот как раз направлялся в тренажёрный зал на этом же этаже. Здание было устроено просто: нижние уровни занимал бар, средние — номера, а верхний этаж делили только он и Гу Цы, плюс там были спортзал, бассейн и игровая комната.

Шэнь Мо и Гу Цы вошли в лифт, но Цинь Сяо, чьи мысли были заняты всякой пошлостью, решил во что бы то ни стало втиснуться к ним. Сегодня он просто обязан был их подколоть — не зря же Гу Цы вечно читал ему нотации о «недостатке воздержанности». Вчера по телефону Гу Цы так и не признался в своих отношениях с другим альфой, а ведь обычно по утрам он выглядел так, будто только что вылез из преисподней. Но сегодня его лицо сияло — явный признак того, что человек сыт и доволен жизнью.

Гу Цы бросил взгляд на приятеля:

— Ты чего припёрся?

— На утреннюю пробежку, — нагло ответил Цинь Сяо.

— Ты же говорил, что в городе такой смог, что на улице заниматься вредно?

— А сегодня мне как раз захотелось подышать смогом. Есть возражения?

— Никаких. Дыши на здоровье.

Шэнь Мо игнорировал их перепалку, сосредоточенно наблюдая за тем, как меняются этажи на табло. Цинь Сяо украдкой рассматривал Шэнь Мо, стоящего рядом с Гу Цы. Вчера он решил, что тот красив, но сегодня утром — просто ослепителен. Неудивительно, что Гу Цы не устоял. Если бы он сам встретил его раньше, то тоже попался бы в сети. Понятно, почему Гу Цы так

долго оставался один — хранил себя для этого человека.

Гу Цы заметил сальный взгляд Цинь Сяо и заслонил Шэнь Мо собой. Этот гуляка Цинь Сяо был всеяден — ему было плевать, кто перед ним: омега, альфа или бета, лишь бы человек был красивым.

Цинь Сяо вопросительно повёл бровью: что ты делаешь?

Гу Цы ответил взглядом: а ты что делаешь?

Цинь Сяо: жалко, что ли, посмотреть?

Гу Цы: жалко.

Цинь Сяо: пф.

Лифт прибыл на минус третий этаж. Шэнь Мо, не заметив их немой перепалки, первым вышел наружу. Двое в лифте всё ещё толкались, решая, кто выйдет первым.

Шэнь Мо прошёл несколько шагов и, не почувствовав присутствия Гу Цы, обернулся. Картина была по-детски глупой. Он взглянул на часы — надо успеть позавтракать.

— Гу Цы, быстрее!

Получив приказ, Гу Цы с силой толкнул Цинь Сяо, отбросив того назад, и поспешил к Шэнь Мо:

— Иду!

Цинь Сяо чуть не растянулся на полу и про себя выругался: нашёл себе пару — забыл про друга. Глядя на то, как Гу Цы крутится вокруг Шэнь Мо, словно верный пёс, он поморщился: посмотрите на него, прямо светится от радости, будь у него хвост — уже взлетел бы, как пропеллер.

Когда Гу Цы открыл дверцу пассажирского сиденья своего синего «Бугатти», Шэнь Мо замялся. Машина, конечно, хорошая, но для поездки в исследовательский институт — слишком приметная. Впрочем, глядя на усердие Гу Цы, он всё же сел в салон.

Цинь Сяо, хлебнув выхлопных газов, развернулся и пошёл обратно к лифту — ключи от машины он не взял, так что продолжить преследование не мог. Дышать смогом ему больше не хотелось, а выхлопных газов он наглотался с избытком.

В лифте он вдруг вспомнил того высокого бету. Вчера его крепко прижали к себе, а ночью во сне он обнимал его до самого рассвета. Что за бред? Как он, мощный альфа, мог прижиматься к бете? И даже позволить ему надавить на себя и измываться всю ночь?

Он бросил взгляд на своего «малыша» и скомандовал ему: «В следующий раз во сне не подведи, покажи себя!» Надо подкачать мышцы, чтобы при следующей встрече как следует задать тому бете трёпку. Хотя... почему он так ждёт этой встречи? Удастся ли ему снова его увидеть? Раз уж он дружит с красотком Гу Цы, значит, они ещё встретятся.

<http://bllate.org/book/21845/2265080>